

Тьерри МЕЙСАН

Тьерри МЕЙСАН

Преступления глубинного государства

От 11 сентября до Дональда Трампа

АСТ
МОСКВА

УДК327(73)
ББК66.4(0)
М45

Серия «Политика»
Thierry Meyssan
SOUS NOS YEUX

Перевод с французского *Д. Савосина*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора.

Мейсан, Тьерри.

Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Тьерри Мейсан ; [пер. с фр. Д. Савосина]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 336 с. — (Политика).

М45

ISBN 978-5-17-104734-4

Книга известного французского журналиста и политолога Тьерри Мейсана посвящена исследованию феномена «арабской весны».

Так называют цепочку «цветных революций», всколыхнувших арабский мир и приведших к смене ряда правительств. Будучи сторонником теории существования в США «глубинного государства», то есть скоординированной группы государственных служащих, влияющих на государственную политику без оглядки на демократически избранное руководство, Мейсан прослеживает его роль в ближневосточной политике и интересы, которые оно стремится достигнуть.

Теперь теракт 11 сентября предстает в ином свете, являясь точкой отсчета последующих событий. Вместе с тем показана определяющая роль в арабской весне некоторых европейских государств, таких как Англия и Франция. Участие этих государств в организации сценария на Ближнем Востоке рассмотрено на разных уровнях — от финансовой поддержки террористических организаций до создания подконтрольного медиапространства.

УДК 327(73)
ББК 66.4(0)

© Thierry Meyssan, 2017
© Предисловие. М. Леонтьев, 2017
© Перевод. Д. Савосин, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-104734-4

Содержание

Предисловие (<i>Михаил Леонтьев</i>)	7
Часть первая. «АРАБСКИЕ ВЕСНЫ». ВЗГЛЯД ИЗ ПАРИЖА	9
Часть вторая. «АРАБСКИЕ ВЕСНЫ» «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» . .	105
Часть третья. «АРАБСКИЕ ВЕСНЫ», ОРГАНИЗОВАННЫЕ ВАШИНГТОНОМ	175
Эпилог. ВОССТАНИЕ «ТРАМП»	315

Предисловие

В одном из разговоров с Мейсаном в ответ на реплику: «Ты так думаешь?» Тъери очень спокойно ответил: «Я не думаю! Я знаю...» Мейсана многие считают конспирологом, а на самом деле он никакой не конспиролог. Он действительно очень много знает, причем того, что в отношении Ближнего Востока, который является главным объектом его живого интереса, не знает, пожалуй, никто. В этом его сила, и в этом его слабость. Все знать невозможно, и в отличие от людей, обладающими значительно меньшей степенью информированности, Мейсан допускает множество ошибок, но при этом всегда их легко признает. Проблемы Мейсана в том, что он предельно честен, до наивности. И честно, откровенно ангажирован.

Он ангажирован правдой, так, как он себе ее представляет. Иначе невозможно представить себе, как бы он мог существовать в заданных его оппонентами условиях. Условия, заданные ими, таковы, что более или менее безопасно Мейсан может существовать в очень ограниченном перечне государств, которые по тем или иным обстоятельствам, с той или иной вероятностью не готовы прислуживать его оппонентам. И кстати, такая оценка Мейсана его оппо-

нений является лучшим критерием качества написанных им текстов.

Читать Т.Мейсана не только интересно, но и очень полезно, поскольку он переворачивает мозг, и вернуть его в исходное состояние также требует некоторых усилий. Это упражнение само по себе дорогого стоит.

Михаил Леонтьев

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«АРАБСКИЕ ВЕСНЫ». ВЗГЛЯД ИЗ ПАРИЖА

Внешняя политика Франции, некогда определявшаяся жесткой стратегией Шарля де Голля, теперь последовательно сменяется поиском некоторыми политиками легких денег. Посопротивлявшись американскому империализму, Жак Ширак отказался от борьбы и впутал личные дела в государственные. Николя Саркози обслуживал интересы США, мимоходом выторговывая все, что можно, для себя самого. Еще дальше пошел Франсуа Олланд, заставивший Республику служить личной выгоде нескольких людей, образующих новую партию колонизации. Франция, пребывающая в постоянном поиске, где бы отхватить побольше денег, прислуживала и Турции, и Катару, и Саудовской Аравии.

ЖАК ШИРАК — «АРАБ»

Жак Ширак относился к Хафезу аль-Асаду с подчеркнутым уважением. Он видел в нем выдающегося деятеля с собственным представлением о своей стране и проблемах региона.

Франция боролась против него в нескольких эпизодах гражданской войны в Ливане. Она публично возлагала на него ответственность за убийство своего посла в Бейруте Луи

Деламара (1981), немедленным ответом на которое было нападение по приказу Франсуа Миттерана на Национальное бюро призывников в Дамаске, когда погибло 175 человек.

Хафез аль-Асад пришел к власти после поражения Сирии в войне с Израилем в 1967 году; он опирался и на сторонников партии Баас, и на авантюристов, к которым примыкал и его брат Рифат, постоянный партнер Франсуа Миттерана по игре в гольф и друг будущего короля Саудовской Аравии Абдаллы. В 1982 году, когда Рифат жил то во Франции, то в Сирии, он организовал покушение на парижской улице Марбеф на журнал «Аль-Ватан аль-Араби», резко критиковавший его. Его дружба с президентом Миттераном заставила полицию прекратить расследование. В преступлении вместо него обвинили его страну, и Франция выслала двух сирийских дипломатов, в том числе начальника Разведбюро Мишеля Кассуа. В конечном итоге дело не повлияло на отношения двух стран.

Жак Ширак был единственным главой государства, приехавшим на похороны Хафеза аль-Асада (2000). Когда вся страна была охвачена оппозиционными настроениями, Франция, поставившая на вице-президента Абделя Халима Хаддама как на следующего главу государства, узнала, что партия Баас указала на Башара аль-Асада как на преемника своего отца.

Принимая роль наставника, Жак Ширак — прозванный «арабом» за его признанный авторитет среди лидеров региона — пытался вывести Башара на международную арену. Но молодой человек не хотел, чтобы ему диктовали, как себя вести и как действовать. Ширак старался выторговать у новоявленного президента возможность для Франции эксплуатировать несколько нефтяных месторождений в Сирии. Как раз в тот момент, когда начались торги, выяснилось, что компания «Тоталь» (*французская*

нефтегазовая компания, четвертая по объему добычи в мире. — Прим. ред.) вообще не была до них допущена. При этом проект «Тоталь» был поддержан сирийскими чиновниками высшего ранга, в том числе экономическим советником президента Нибрасом эль-Фаделем, который, как тут же выяснилось, вел двойную игру, проводя переговоры и с «Тоталь», и с владельцем сирийско-британской компании «Петрофак» Айманом Асфари. Узнав о такой коррупции, Асад наказал «Тоталь», исключив компанию из официальных торгов, что привело Ширака в ярость.

Подобная неудача поджидала Жака Ширака и в Ливане. Пользуясь авторитетом Франции, он выторговал у своего личного друга, премьер-министра Рафика Харири, право разведки ливанских территориальных вод в поисках возможных нефтяных месторождений. Операцию прикрывали два ответственных лица из Сирийских миротворческих сил — глава разведки Гази Канаан и вице-президент Абдель Халим Хаддам. Для своих исследований он направил корабль Морского министерства, но президент Ливана Эмиль Лахуд, узнав об этом, вызвал французского посла. Лахуд заявил ему, что страна не несет ответственности за личные договоренности господина Харири, и корабль французского военного флота должен покинуть эти воды.

Ширак в ответ на эти призывы к порядку уклонился от общения с сирийским и ливанским президентами.

Прочитав мою книгу «Чудовищная ложь», Жак Ширак, во время нападения 11 сентября 2001 года выступивший с поддержкой Соединенных Штатов, забеспокоился, что его провели за нос. Он приказал Генеральному управлению внешней безопасности досконально проверить все гипотезы, изложенные в книге. Проанализировав работу множества мобилизованных специалистов и многочисленных посольств, спецслужбы доложили, что хотя они и не впра-

ве отнести к книге с одобрением, однако все детали, которые «поддаются проверке» (это точная цитата), верны. Ширак, прекрасно знающий Саддама Хусейна, увидел в этом подтверждение, что Франции не следует поддерживать англосаксонские нападения на Ближнем Востоке.

Французский министр иностранных дел Доминик де Вильпен выступил против госсекретаря США Колина Пауэлла. Он срочно вылетел в Нью-Йорк, забыв на столе в Париже досье, приготовленное для него Управлением внешней безопасности. Не беда — его импровизированное выступление 14 февраля 2003 года сорвало неслыханные аплодисменты членов Совета Безопасности ООН и вызвало гнев Вашингтона. Вильпен воздержался от критики чудовищного обмана Пауэлла — о якобы поддержке президентом Хусейном «Аль-Каиды» в программе создания оружия массового поражения — однако подчеркнул: этой войне никаких оправданий нет.

Президент Джордж У. Буш удостоил саммит G8 в Эвиане своим присутствием лишь на несколько часов. Пока в Соединенных Штатах всюду шла кампания «French Bashing» («Бей Францию»), советник Пентагона Эдвард Лютвак, вдохновитель государственного переворота 11 сентября, в телепередаче на канале France 2 от 9 декабря публично угрожал президенту Шираку. Он без обиняков заявил: «Шираку пора платить Вашингтону по счетам! У Вашингтона длинный счет к Шираку. И в Вашингтоне, по-видимому, намерены заставить его заплатить! Ширак хотел жрать и потреблять [sic] на дипломатической сцене за счет Вашингтона. И ему, по всей видимости, придется рассчитаться за это».

Запаниковавший Жак Ширак немедленно дал задний ход, пристроившись в хвост всех новейших инициатив США; дошло до того, что он позволил отправленной послом в Грузию Саломе Зурабишвили занять там пост ми-

нистра иностранных дел во время «революции роз» (декабрь 2003), и участвовал в свержении президента Гаити Жана-Бертрана Аристида, посадив его в тюрьму в Центральноафриканской республике (март 2003).

Следуя тем же курсом, Жак Ширак и его друг миллиардер Рафик Харири составили Резолюцию 1559 (*резолюция принята Советом Безопасности ООН*. — Прим. ред.), требующую отстранить Ливан от участия в миротворческом процессе в Сирии и разоружить все военизированные ливанские формирования, включая «Хезболлу» и палестинские группировки. В отличие от других вооруженных групп, состоявших на службе у феодального правителя или субсидируемых иностранным государством, «Хезболла» — это сеть сопротивления израильскому колониализму, вдохновленная иранской революцией и при этом вооружаемая Сирией. Такая резолюция была неприемлемой — это все равно что сдать Ливан израильской армии. В то же время президент Ширак принял решение бойкотировать своего ливанского коллегу Эмиля Лахуда, не пригласив его на саммит франкофонных стран.

14 февраля Рафик Харири — уже больше не премьер-министр — был убит, предположительно взрывным механизмом, подложенным в грузовичок.

Жак Ширак тут же вылетел в Бейрут, но не для участия в похоронах и даже не для встреч с официальными лицами — нет, чтобы провести целый день с душеприказчиками покойного и подписать частные коммерческие документы. Затем он вернулся в Париж, когда в Ливане в полном разгаре шла «кедровая революция» под незаметным наблюдением людей Джина Шарпа, сербских подстрекателей из Вашингтона.

Поддающийся влиянию Жак Ширак разделял уверенность, что Башар аль-Асад и Эмиль Лахуд вместе сплани-